

АРТУР КЛАРК

СПАСАТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

К47

Серия «Эксклюзивная классика»

Arthur C. Clarke

COLLECTED SHORT STORIES

(TALES FROM THE WHITE HART

«Rescue Party» and «Time's Arrow» from REACH FOR
TOMORROW

«History Lesson», «Superiority» and «The Sentinel» taken from
EXPEDITION TO EARTH

«The Wall of Darkness» originally published in 1949 and «All the Time
in the World» originally published in 1951, both taken from
THE COLLECTED STORIES OF ARTHUR C. CLARKE

«The Nine Billion Names of God» originally published in 1953,

«The Star» originally published in 1955, «No Morning After»

and «Security Check» taken from THE OTHER SIDE OF THE SKY)

Перевод с английского

Серийное оформление и компьютерный дизайн *Е. Фереэ*

Печатается при содействии литературных агентств David Higham
Associates и The Van Lear Agency LLC.

To discover more about how the legacy of Sir Arthur is being honoured
today, please visit <http://www.clarkefoundation.org>.

Кларк, Артур.

К47 Спасательный отряд : [сборник : перевод с ан-
глийского] / Артур Кларк. — Москва : Издательство
АСТ, 2020. — 416 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-121713-6

В сборник вошли лучшие рассказы Артура Кларка — не-
вероятные истории о далеких планетах, о мужестве и разоча-
ровании, об испытаниях и роковом выборе. Еще одну грань
авторского таланта демонстрирует цикл «Сказки «Белого
Оленя», в котором навсегда и обычного английского бара
делятся рассказами, достойными барона Мюнхгаузена или
Шахерезады.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Rocket Publishing Company Ltd., 1946,
1953, 1956, 1957, 1958, 2001.

© Перевод. М. Вершовский, 2020

© Перевод. Л. Жданов, наследники, 2020

© Перевод. А. Новиков, 2020

© Издание на русском языке
AST Publishers, 2020

ISBN 978-5-17-121713-6

СПАСАТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД

СПАСАТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД

Кого винить? Вот уже три дня мысли Альверона возвращаются к этому вопросу, и до сих пор он не нашел ответа. Сын народа с менее утонченной или менее чувствительной душой не стал бы терзаться, довольствовался бы тем, что никто не может быть в ответе за деяния рока. Но Альверон и его народ были властелинами вселенной уже на заре истории, в ту далекую пору, когда неведомые силы, от которых пошло Начало, обнесли космос Барьером Времени. Им было дано все знание, а беспредельное знание влекло за собой беспредельную ответственность. Если в управлении Галактикой случались ошибки и промахи, вина ложилась на Альверона и его род. А тут не просто ошибка — одна из величайших трагедий в истории.

Команда еще ничего не знает. Даже Ругону, его самому близкому другу, заместителю командира корабля, известна только часть истины. Но ведь до обреченных миров осталось меньше миллиарда миль. Через несколько часов они сядут на третьей планете.

Альверон снова прочитал послание Базы, потом движением, которого не уловил бы ни один человеческий глаз, нажал кнопку «Общее внимание». В длинном, с милую, цилиндре — Корабле Галактического Дозора К.9000 — представители многих народов оторвались от своих дел, чтобы послушать, что скажет капитан.

— Я знаю, всем вам хочется знать, — начал Альверон, — почему нам приказали прервать рекогносцировку и с таким ускорением поспешить в эту область космоса. Вероятно, кое-кто из вас понимает, что значит такая перегрузка! Наш корабль совершает свой последний полет, уже шестьдесят часов генераторы работают на пределе. Хорошо, если мы сможем своим ходом вернуться на Базу.

Мы приближаемся к солнцу, которое вскоре станет новой звездой. Взрыв произойдет через семь часов плюс-минус один час. Для исследования у нас остается самое большее четыре часа. Все десять планет системы обречены, причем на третьей планете есть цивилизация. Это установлено всего несколько дней назад. Нам выпал печальный долг связаться с обреченной цивилизацией и, если можно, спасти хоть кого-нибудь. Я знаю, с одним кораблем за такое короткое время мы мало что можем сделать. Но до взрыва уже никто больше не подоспеет нам на помощь.

Он помолчал, и долго в могучем корабле, который бесшумно мчался к неизведанным мирам, стояла тишина — ни движения, ни звука. Альверон знал, о чем думают его товарищи, и он попытался ответить на невысказанный вопрос.

— Вы недоумеваете, как могли допустить такую катастрофу, самую большую на нашей памяти. Одно могу сказать совершенно точно: галактический дозор тут не виноват. Вам известно, что с нашим флотом, неполных двенадцать тысяч кораблей, мы можем обследовать каждую из восьми миллиардов солнечных систем Галактики в среднем один раз в миллион лет. Большинство миров очень мало изменяется за столь короткий срок.

Около четырехсот тысяч лет назад дозорный корабль К.5060 изучал планеты системы, к которой мы приближаемся. Нигде не оказалось разумной жизни, хотя третья планета кишела животными, а еще две планеты когда-то были обитаемы. Был представлен как положено доклад, назначен срок следующего обследования системы — до него еще шестьсот тысяч лет.

Но оказывается, в невероятно короткий срок, который прошел со времени последней проверки, в системе возникла разумная жизнь. Первым признаком этого явились неизвестные радиосигналы, принятые на планете Кулат, в системе — X 29.35, Y 34.76, Z 27.93. Взяли пеленг: сигналы исходили из системы, в которую мы идем. До Кулата отсюда двести световых лет, значит, радиоволны шли два столетия. Другими словами, не меньше двухсот лет на одном из этих миров существует цивилизация, которая владеет техникой посылки электромагнитных волн и всем, что с этим связано.

Тотчас было проведено телескопическое изучение системы; оказалось, что солнце нестабильно, находится в стадии предновой. Взрыв мог произойти в любую минуту, если уже не произошел, пока радиоволны летели до Кулата. Понадобилось какое-то время, чтобы навести на эту систему сверхмощные локаторы, которые стоят на Кулат-II. Они показали, что взрыва еще не было, но до него осталось лишь несколько часов. Будь Кулат на долю светового года дальше от этого солнца, мы вовсе не узнали бы, что здесь существовала цивилизация.

Глава правительства Кулата сейчас же связался с Секторальной Базой, и мне велели немедленно идти

к системе. Наша задача — спасти кого можно, если кто-нибудь еще жив. Правда, мы полагаем, что цивилизация, у которой есть радио, может защититься от возросшей температуры.

Наш корабль и два вспомогательных катера обследуют каждый свою часть планеты. Капитан Торкали поведет ВК-1, капитан Орострон — ВК-2. У них будет чуть меньше четырех часов. К концу этого срока они должны вернуться на корабль. Если опоздают, мы уйдем без них. Оба капитана сейчас получают от меня подробные инструкции в отсеке управления. Все. Через два часа войдем в атмосферу.

На планете, некогда носившей имя Земля, гасли последние языки пламени: больше нечему было гореть. От могучих лесов, которые буквально затопили планету, когда кончилась эра городов, остались одни головешки, и дым от их погребальных костров еще стелился в небе. Но роковой час пока не пробил, камни не расплавились. Сквозь мглу неясно проступали материка, однако их очертания ничего не говорили наблюдателям на корабле. Карты, которыми они располагали, устарели на десяток ледниковых периодов и несколько потопов.

Когда К.9000 проходил мимо Юпитера, они сразу увидели, что не может быть никакой жизни в этих полугазообразных океанах сжатых углеводородов, теперь бурно кипевших в необычно жарких лучах солнца. Марс и другие внешние планеты остались в стороне. Альверон понял, что миры, лежащие ближе к солнцу, чем Земля, уже плавятся. Вероятнее всего, подумал он с печалью, трагедия неведомой расы свершилась. В глубине души он считал, что это даже к лучшему. Корабль смог бы взять не

больше нескольких сот человек, и мысль об отборе мучила его.

В отсек управления вошел Ругон, начальник связи и заместитель командира. Весь последний час он тщетно пытался уловить сигналы с Земли.

— Опоздали, — угрюмо сообщил он. — Я все диапазоны прочесал, эфир молчит, если не считать наших собственных станций и программы с Кулата двухсотлетней давности. В этой системе не осталось никаких источников радиоизлучения.

С грациозной плавностью, недоступной двуногим существам, он приблизился к огромному видеоэкрану. Альверон промолчал; новость, которую сообщил Ругон, не была для него неожиданной.

Одна стена отсека управления целиком была занята экраном; огромный черный прямоугольник создавал впечатление бездонной глубины. Три тонких щупальца Ругона, непригодные для тяжелой работы, но незаменимые для быстрых манипуляций, забегали по ручкам настройки, и экран ожил тысячами световых точек. Ругон продолжал настраивать, и звездный рой ушел в сторону, уступив место солнцу.

Житель Земли не узнал бы этот чудовищный диск. Светило не было белым, его поверхность наполовину заволокли огромные фиолетово-голубые облака, из них в космос вырывались длинные языки пламени. В одном месте из фотосферы далеко в мерцающую бахрому короны протянулся исполнинский выступ. Словно на солнце выросло огненное дерево высотой в полмиллиона миль, и ветви его были реками пламени, которые неслись в космосе со скоростью сотен миль в секунду.

— Полагаю, — сказал наконец Ругон, — астроном представил вам достаточно точные расчеты. Как-никак...

— Не беспокойтесь, нам ничего не грозит, — заверил его Альверон. — Я говорил с обсерваторией на Кулате, они перепроверили наши данные. Когда нам сказали, что срок определен с точностью до одного часа, это надо понимать так: у нас будет час в запасе, а уж наше дело, использовать его или нет.

Он взглянул на пульт управления.

— Пора нам входить в атмосферу. Пожалуйста, настройте опять экран на планету. Так, пошли!

По кораблю пробежала дрожь, резко зазвонили и тут же смолкли сигналы тревоги. На экране появились два тонких снаряда, которые нырнули вниз к огромному диску Земли. Несколько миль они шли вместе, потом разделились, и один вдруг исчез, войдя в тень планеты.

Главный корабль, масса которого в тысячу раз превосходила массу любого из катеров, медленно погрузился следом за ними в объятия неистовой бури, разрушавшей покинутые людьми города.

В полушарии, над которым Орострон вел свой катер, царила ночь. Как и Торкали, он должен был фотографировать, делать замеры и докладывать на корабль. На маленьком разведочном аппарате не было места ни для пассажиров, ни для образцов. Если он встретит обитателей этого мира, к нему тотчас подойдет К.9000. Для переговоров времени не будет. В крайнем случае спасатели пустят в ход силу; объяснения последуют потом.

Опустошенный край внизу купался в жутком мерцающем свете; над половиной планеты про-

стерлось огромное полярное сияние. Но изображение на экране не зависело от освещения, и Орострон ясно видел голые скалы, которые, казалось, никогда не знали жизни. Где-нибудь эта пустыня должна кончаться! Он включил самый полный ход, на какой мог решиться в этой плотной атмосфере.

Катер мчался сквозь ураган, и вот каменная пустыня вздыбилась. Впереди, уткнув вершины в клубы дыма, простиралась горная гряда. Орострон навел локатор на горизонт; тотчас на экране угрожающе близко выросли горы. Он пошел круто вверх. Трудно представить себе более негостеприимный край — какая тут может быть жизнь! Не изменить ли курс? Он решил идти по-прежнему и через пять минут был вознагражден.

Далеко внизу возникла обезглавленная гора; вся вершина ее была срезана какими-то искусными инженерами. Широко расставив ноги, на плато, прямо на камне, стояла замысловатая конструкция из металлических ферм, служивших опорой для различных устройств. Орострон остановил катер, потом пошел по спирали к горе.

Легкая мгла от доплерова эффекта пропала, изображение на экране стало предельно четким. На опорах, глядя в небо под углом в сорок пять градусов, лежали десятки исполинских металлических зеркал. Они были слегка вогнутые, и в фокусе каждого помещался некий сложный аппарат. В этом могучем, величественном сооружении угадывалась целесообразность: все зеркала смотрели в одну точку на небе или за ним.

Орострон повернулся к своим товарищам.

— Мне это напоминает обсерваторию, — сказал он. — Вы видели прежде что-нибудь похожее?

Клартен, многощупальцевый обитатель шарообразного скопления на краю Млечного Пути, предложил другую гипотезу:

— Это аппаратура связи. Отражатели фокусируют электромагнитные лучи. Я видел такие устройства на сотнях планет. Может быть, это как раз та станция, чьи сигналы приняли на Кулате. Хотя вряд ли, луч от таких больших зеркал должен быть очень узким.

— Тогда понятно, почему Ругон не мог поймать никаких импульсов, когда мы подходили к планете, — добавил Хансур-2, один из двойников с Тхаргона.

Орострон возразил:

— Если это радиостанция, ее поставили для межпланетной связи. Посмотрите, куда направлены зеркала. Никогда не поверю, чтобы народ, который только два столетия знал радио, мог пересечь космические дали. Моему народу для этого понадобилось шесть тысяч лет.

— Мы управились за три тысячи, — мягко вставил Хансур-2, опередив своего двойника на несколько секунд.

Прежде чем дело дошло до спора, Клартен взволнованно замахал щупальцами. Пока остальные говорили, он включил автоматический перехват.

— Есть! Слушайте!

Он шелкнул тумблером, и кабину заполнил пронзительный визг. Тон звука непрерывно менялся, тут явно была какая-то система, но в чем ее смысл?

Минуту все четверо напряженно слушали, потом Орострон сказал:

— Это не может быть речью! Ни одно существо не способно говорить так быстро.

Хансур-1 пришел к тому же выводу.

— Это телевизионная программа. А вы как думаете, Клартен?

Тот согласился:

— Да, причем каждое зеркало передает свою программу. Интересно, для кого? Очевидно, где-то там, куда направлено излучение, находится какая-нибудь другая планета данной системы. Это можно быстро проверить...

Орострон вызвал К.9000 и доложил об открытии. Ругон и Альверон были очень взволнованы и тотчас сверились с астрономическими справочниками.

Итог был неожиданным и обескураживающим. Ни одна из остальных девяти планет даже близко не подходила к каналу передачи. Казалось, огромные отражатели направлены в космос наугад.

Вывод мог быть лишь один, и первым его изложил Клартен.

— У них была межпланетная связь, — сказал он. — Но теперь станция покинута, и никто больше не следит за передатчиками. Планеты ушли, а антенны направлены по-старому.

— Ладно, сейчас мы все выясним, — сказал Орострон. — Я сажусь.

Он медленно опустил катер сначала вровень с огромными металлическими зеркалами, потом еще ниже и лег на скальную площадку. В ста ярдах от катера под переплетением стальных ферм ютилось белое каменное здание. В нем не было окон, зато много дверей в обращенной к ним стене.

Глядя, как его товарищи надевают защитные костюмы, Орострон пожалел, что не может идти с ними. Но кто-то должен оставаться на борту и держать связь с кораблем. Так распорядился Альверон — распорядился очень мудро. Никогда не знаешь, что ждет тебя на планете, которую исследуешь впервые, тем более при таких обстоятельствах.

Осторожно три разведчика вышли из переходной камеры и отрегулировали антигравитационное поле своих костюмов. Затем маленький отряд направился к зданию: каждый двигался так, как это было присуще его народу. Впереди шли двойники Хансур, сразу за ними Клартен. Его гравитационный прибор явно капризничал: Клартен вдруг упал, рассмешив этим своих товарищей. Орострон видел, как все трое на миг задержались перед ближайшей дверью, потом медленно открыли ее и исчезли.

Призвав на помощь все свое терпение, Орострон ждал, а кругом бесновалась буря, и в небе все ярче разгоралась заря. В условленное время он вызывал главный корабль и слышал краткое подтверждение Ругона. Интересно, как дела у Торкали в другом полушарии, но с ним не свяжешься сквозь треск и грохот солнечных помех.

Клартен и Хансуры довольно скоро удостоверились, что их предположения в общем верны. Здесь была радиостанция, теперь всеми покинутая. Из огромного зала несколько дверей вело в небольшие комнаты. В главном помещении шеренгами уходили вдаль аппараты, на сотнях пультов мелькали огоньки, тускло светились сетки огромных радиоламп, образовавших целую аллею.

На Клартена все это не произвело никакого впечатления. Первый радиоаппарат, созданный его сопланетниками, давно превратился в окаменелость, насчитывающую миллиард лет. Народ, всего лишь несколько веков знавший электрические машины, не мог соперничать с теми, кто открыл электричество на заре существования планеты Земля.

Продолжая исследовать здание, отряд все запечатлевал на пленку. Надо было решить еще одну загадку. Покинутая радиостанция передает программы: откуда они идут? Центральный пульт удалось найти быстро. Он был рассчитан на одновременную трансляцию десятков программ, но студии надо было искать на другом конце множества кабелей, уходящих в подземелье. Ругон на К.9000 пытался разобрать содержание передач; может быть, это поможет. Нет никакого смысла проследивать кабели, тянущиеся, возможно, через весь материк.

Отряд не стал задерживаться долго в пустой радиостанции. Больше они ничего не могли узнать здесь; и ведь они искали не столько научную информацию, сколько жизнь. Через несколько минут катер быстро взлетел с плато и пошел к равнинам, которые должны были простираться за горами. Оставалось около трех часов.

Глядя на исчезающие вдаль таинственные зеркала, Орострон вдруг встрепнулся. Что это, ему почудилось или они и впрямь, пока он ждал, все чуть-чуть повернулись, точно компенсируя вращение Земли? Он не был уверен и решил, что это вообще не играет роли. Направляющие механизмы продолжают работать по заданной им программе, только и всего.